

23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ /
POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL
AND REGIONAL DEVELOPMENT

Серия «Политология. Религиоведение»
2021. Т. 36. С. 49–56
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 327(100)
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.49>

**Балансирование и сотрудничество:
страны Вишеградской группы и КНР в реализации
механизма «17+1»**

А. А. Калюга, И. В. Олейников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Представлен анализ сотрудничества стран Вишеградской группы и Китая. Сделан вывод о том, что Вишеградская четверка – Венгрия, Польша, Чехия и Словакия – играет заметную роль в Восточной Европе и в реализации китайской инициативы «пояса и пути» и механизма «17+1». Также отмечено, что государства «четверки» используют формат «17+1» для взаимодействия и с евро-атлантическими структурами, и с КНР, балансируя и стараясь получить дополнительные выгоды от сотрудничества с центрами силы в Европе, Северной Америке и Азии.

Ключевые слова: сотрудничество, регион, Центральная и Восточная Европа, Вишеградская группа, КНР, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, формат «17+1».

Для цитирования: Калюга А. А., Олейников И. В. Балансирование и сотрудничество: страны Вишеградской группы и КНР в реализации механизма «17+1» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 49–56. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.49>

После распада социалистического блока, с началом процесса трансформации системы международных отношений, перестройки экономических связей в странах Восточной Европы стали создаваться новые региональные союзы. Одной из структур такого рода в 1991 г. стала Вишеградская группа, иначе «четверка», в состав которой вошли Польша, Венгрия, Чехия и Словакия [2]. Отметим, что непосредственное влияние на процесс создания группы оказывали Соединенные Штаты Америки и европейские интеграционные структуры [3]. Вишеградская группа – рыхлый и не институционализированный формат, тем не менее успешно выполнявший функции площадки для диалога, необходимого в 90-е гг. XX в. в условиях начинающейся евроинтеграции стран Восточной Европы и подготовки к вступлению в Североатлантический альянс. Вполне естественно, что на протяжении первого десятилетия XXI в. страны-участники использовали вишеград-

ский формат как дополнительный инструмент для переговоров между собой, с Европейским союзом, решения нормативных и экономических вопросов, получения поддержки от США [1]. Таким образом, происходило динамичное балансирование – Польша, Венгрия, Чехия и Словакия применяли группу в качестве инструмента для реализации национальных интересов преимущественно на евро-атлантическом направлении.

Ситуация начала меняться во втором десятилетии XXI в., в это время государства Восточной Европы и страны Вишеградской группы начинают все более тесно сотрудничать с КНР [4, с. 134–135], внимание которой привлекал этот важный транзитный регион. Китайская дипломатия, в свою очередь, приступает к реализации собственных инициатив экономического и геополитического характера.

Так, сотрудничество Китайской Народной Республики со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), на сегодняшний день известное как «формат «17+1»», началось 26 апреля 2012 г. по инициативе китайской стороны¹. Первое время объединение носило название «16+1» и включало в себя Албанию, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Венгрию, Латвию, Литву, Польшу, Румынию, Северную Македонию, Сербию, Словакию, Словению, Хорватию, Черногорию, Чехию, Эстонию и КНР. В 2019 г. к нему присоединилась Греция, вследствие чего оно было переименовано в «17+1»².

Впервые о желании создать сообщество подобного формата китайское руководство заявило еще в июне 2011 г., когда премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао посетил Венгрию. На торгово-экономическом форуме «Китай – страны Центральной и Восточной Европы» в Будапеште он объявил о планах КНР активизировать экономические отношения со странами ЦВЕ³. До этого форума Центрально-Европейский регион не рассматривался как ключевой для Китая. Экономическое сотрудничество с точки зрения торговли и инвестиций было незначительным, а политический диалог – не особенно интенсивным. В то время отношения КНР со странами Европы были сконцентрированы на государствах – локомотивах Европейского союза ФРГ, Великобритании, Франции.

В апреле 2012 г. в Варшаве состоялся Второй торгово-экономический форум «Китай – страны Центральной и Восточной Европы», ставший первой встречей участников будущего формата «17+1». Изначально шестнадцать лидеров стран ЦВЕ не рассчитывали на то, что будут собираться ежегодно. О создании механизма сотрудничества фактически было объявлено уже после завершения форума. Первым сигналом о появлении нового формата сотрудничества между КНР и странами ЦВЕ стала обнародованная по

¹ Introduction of Research Fund on China-Central and Eastern Europe Relation // Secretariat for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. Nov. 2013. Available at: http://www.china-ceec.org/eng/yjji_1/jj/t1410655.htm (mode of access: 21.04.2021).

² Greece joins 16+1 Cooperation CEEC for regional trade with China // Keep Talking Greece. Apr. 2019. Available at: <https://www.keeptalkinggreece.com/2019/04/13/161-greece-china-ceec/> (date of access: 21.03.2021).

³ Full text of Wen's speech at economic forum. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/china/2011weneurope/2011-06/26/content_12777268.htm (date of access: 16.04.2021).

прошествии нескольких недель китайским руководством инициатива «12 мер Китая по развитию дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы» (далее «12 мер»), в основу которой легла речь Вэнь Цзябао на форуме в Варшаве⁴. А уже в сентябре 2012 г. МИД Китая открыл Секретариат «16+1» с целью координации деятельности китайских институтов, участвующих в установлении контактов со странами ЦВЕ. Секретариат сделал запрос в правительства 16 стран о назначении национальных координаторов в ранге заместителей министров. С этого момента КНР стала продвигать схему «12 мер» как основу взаимодействия формата «16+1».

Фактически в документе перечислялись краткосрочные и среднесрочные цели, большая часть из которых были экономическими обязательствами (кредитная линия в размере 10 млрд долл. США, создание фонда инвестиционного сотрудничества). Включал документ и вполне традиционный пакет внеэкономических предложений, таких как расширение культурного и образовательного сотрудничества, развитие туризма. В конечном счете это был список мер, реализация которых зависела от интересов и желаний китайской стороны. Но несмотря на первоначальную односторонность и неполную согласованность со странами региона, формат начал функционировать.

Поскольку создание современного механизма «17+1» не было результатом диалога всех участников, а по факту формат стал субрегиональной группировкой во главе с КНР, возникают вопросы: почему в конечном итоге эта площадка была создана? почему правительство КНР решило создать формат «17+1» и почему страны ЦВЕ согласились принять в нем участие? По прошествии девяти лет можно выделить три основных направления, анализируя которые вероятно найти ответы на поставленные вопросы.

Первое – экономическое. В 2012 г. самым важным доводом для стран Восточной Европы в пользу сотрудничества с КНР была экономика. Китай создал «16+1» в разгар глобального кризиса, оказавшего серьезнейшее негативное влияние на страны Западной Европы, с которыми Китай поддерживал тесные экономические отношения. В то же время страны ЦВЕ, в том числе не входящие на тот момент в ЕС, неплохо справились с кризисными явлениями. Активизируя отношения с государствами ЦВЕ, Китай в рамках реализации внешних национальных интересов ставил перед собой задачу обезопасить существующие европейские рынки, открыть новые и расширить присутствие на них. Более того, из-за насыщения внутреннего рынка КНР искала пути для экспорта не только товаров собственного производства, но и своих промышленных, строительных и инвестиционных мощностей (включая рабочую силу). В этом смысле Китай был сосредоточен на реализации основных внутренних интересов, таких как обеспечение стабильности внутри страны и предотвращение социальных проблем. Принимая во внимание тот факт, что уровень экономического развития стран ЦВЕ

---

⁴ China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries // Secretariat for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. 2015. Jan. Available at: http://www.china-ceec.org/eng/yjjj_1/jj/t1410655.htm (date of access: 21.04.2021).

(в том числе членов ЕС) все еще существенно отстает от темпов роста стран Западной Европы, Китай стал использовать свои избыточные мощности для создания и модернизации инфраструктурных объектов по всей Центральной, Восточной и Южной Европе. Часть проектов была включена в геополитическую китайскую инициативу «пояса и пути», объявленную в сентябре 2013 г.

Второе направление – политическое. Одним из столпов китайской дипломатии, наравне с «пятью принципами мирного существования», является приверженность дихотомии «Север – Юг», где КНР традиционно отводит себе место среди стран «Юга». Начиная с 1950-х гг. деятельное участие и продвижение сотрудничества по линии «Юг – Юг» стало важным компонентом китайской внешней политики. Так, Китай активно поддерживает имидж развивающейся страны, выступая в качестве «представителя слабых» и предлагая другим странам «Юга» объединиться для реформирования международной системы, созданной и управляемой западными странами. Это в полной мере относится и к механизму «17+1». Отдельным фактором для КНР служит то, что страны ЦВЕ ранее находились в социалистическом блоке, тем самым китайское руководство воспринимает такое партнерство своего рода способом восстановления отношений со «старыми друзьями». Таким образом, Китай, создавая нынешний формат «17+1», целенаправленно геополитически разделил Европу на два лагеря – Западную Европу («Север») и Центральную и Восточную Европу («Юг – Юг»). Разделение такого рода может иметь серьезные политические последствия: сотрудничая с развивающимися странами ЦВЕ, КНР может транслировать и аккумулировать антибрюссельские и в некоторой степени антизападные настроения. ЕС и США пытаются противодействовать усилению КНР, влияя на руководство государств ЦВЕ. В качестве примера можно привести демарш шести государств – Болгарии, Румынии, Словении, Латвии, Эстонии и Литвы, в феврале 2021 не присоединившихся к онлайн-встрече формата «17+1», что стало недобрым сигналом для китайской дипломатии.

Третье направление – нормативное. Создание нового формата для активизации сотрудничества в сфере политики, экономики и культуры не является чем-то специфическим для китайской внешней политики. На сегодняшний день, помимо рассматриваемого механизма «17+1», существуют регулярные площадки по взаимодействию с регионами, такие как Форум сотрудничества Китай – Африка и Форум Китай – СИЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна). Внедрение такого рода площадок является частью долгосрочной внешнеполитической стратегии Китая, основанной на принципе региональной многосторонности. В ноябре 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на Центральном совещании по международной политике призвал МИД «разработать особый дипломатический подход, соответствующий его (Китай. – *Авт.*) роли крупной державы», заявив, что Китаю следует «завести больше друзей и

построить глобальную сеть партнерских отношений»⁵. Стоит отметить, что региональные платформы под руководством Китая лишь номинально являются многосторонними, в том смысле что они предоставляют площадку для переговоров со многими странами. Но на самом деле КНР широко использует их для облегчения двусторонних отношений с другими странами, что характерно и для «17+1».

Теперь подробнее остановимся на том, как функционирует платформа. Саммит «17+1» на уровне премьер-министров является ежегодным мероприятием и проводится поочередно в странах-участницах. Начиная с 2013 г. по завершении саммита принимается единый документ, известный как «руководящие принципы». Текст руководящих принципов составляется китайской стороной, затем рассылается в 17 стран для последующих комментариев и поправок (например, для добавления элементов, важных для конкретных государств), а окончательная версия отправляется в Брюссель. Брюссель со своей стороны отвечает за тщательную проверку того, соответствует ли содержание законам ЕС и не нарушает ли сотрудничество КНР и стран ЦВЕ компетенции ЕС, применяя своего рода «нормативное сито». Такой механизм разительно отличается от первого документа «12 мер», который не был согласован китайской стороной ни с одной из стран ЦВЕ. Стоит отметить, что после саммита в феврале 2021 г. не были приняты руководящие принципы, а итоговым документом стал «Пекинский план действий», разработанный Китаем⁶.

Что касается вышеупомянутого Секретариата «17+1», то он был создан китайской стороной, таким образом, это прокитайская структура. Национальные координаторы, назначаемые по просьбе Китая в 17 странах ЦВЕ, выполняют преимущественно представительские функции. Две встречи координаторов проводятся два раза в год, одна в Китае и одна в стране, где проходит саммит, а повседневная работа выполняется в основном посольствами стран ЦВЕ в Пекине.

Хотя механизм «17+1» и предполагает равное участие и представительство всех стран ЦВЕ, однако не все страны одинаково интересны для КНР. В целом среди 17 государств есть как минимум три группы: Вишеградская группа, Балканы и Прибалтика. Эти группы выполняют разную функцию для КНР. Так, Вишеградская четверка значима с точки зрения торговли и долгосрочных инвестиций [5], Балканы – в основном в инфраструктурных проектах, таких как автомагистрали, а страны Балтии – в строительстве портовой инфраструктуры и морских перевозках.

Важнейшими для КНР на сегодняшний день остаются четыре страны Вишеградской группы, в которые направляется более 75 % от общего объема китайских прямых иностранных инвестиций, предусмотренных для

---

⁵ The Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs was Held in Beijing // Ministry of Foreign Affairs the People's Republic of China. Nov. 2014. Available at: http://www.china-ceec.org/eng/yjjj_1/jj/t1410655.htm date of access: 28.04.2021).

⁶ 2021 年中国-中东欧国家合作北京活动计划 [电子资源]. Available at: <https://finance.sina.com.cn/world/2021-02-10/doc-ikftssap5103587.shtml> (date of access: 09.04.2021).

17 государств ЦВЕ, в то время как другие 13 стран, несмотря на незначительное увеличение инвестиционных потоков, так и не получили весомых объемов китайских прямых иностранных инвестиций [6, р. 42]. Существует несколько причин для этого.

Во-первых, китайские компании предпочитают вести бизнес в странах – членах Европейского союза. Поскольку китайские компании часто ориентируются на рынки стран ЕС, они склонны создавать или покупать существующие в государствах – членах ЕС компании для производства своей продукции, чтобы избежать торговых барьеров, таких как тарифы и нетарифные барьеры (например, квоты или эмбарго), для доступа на рынок устраивают склады и развивают логистические мощности на территории стран Вишеградской четверки, в чем заинтересованы и правительства государств, в частности Польша [7, р. 76–80].

Во-вторых, Китай перестраховывается. Это исключительно прагматичный подход, в рамках которого китайские инвесторы ориентируются на те государства Центральной и Восточной Европы, которые уже привлекли инвестиции из других стран, например из США, Японии или стран Западной Европы. Действительно, объемы прямых иностранных инвестиций в странах Вишеградской группы являются самыми высокими в ЦВЕ [6, р. 45].

Таким образом, Вишеградская четверка – Венгрия, Польша, Чехия и Словакия – занимает важное место в регионе и реализации китайской инициативы «пояса и пути». Не случайно первые региональные саммиты были проведены в Венгрии и Польше. Примечательно, что сам фактор наличия институциональной платформы Вишеградской группы, не в полной мере структурированной, используется КНР для выстраивания комплексного сотрудничества в рамках механизма «17+1». Государства «четверки» прагматично используют формат для взаимодействия и с евро-атлантическими структурами, и с КНР, балансируя и стараясь получить дополнительные выгоды от сотрудничества с мощными центрами силы. Тем не менее на сегодняшний день в странах Вишеградской группы Китай испытывает определенные сложности с продвижением инфраструктурных проектов. В первую очередь это связано с некоторым разочарованием китайской инициативой в рассматриваемых государствах и незначительными объемами китайских инвестиций, сопротивлением со стороны институциональной структуры ЕС, США и военно-политического блока НАТО.

Список литературы

1. Вагнер П. Возможности и ограничения Вишеградского сотрудничества // Современная Европа. 2016. № 6. С. 32–42.
2. Сафонова Е. А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 69–73.
3. Шишелина Л. Вишеградская группа в общеевропейском процессе // Российский совет по международным делам : офиц. сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropeyskom-protssesse/> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Шишелина Л. Н. Центральная Европа в стратегии Китая // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 2. С. 131–138.

5. Bieliński T., Markiewicz T., Oziewicz E. Do Central and Eastern Europe Countries Play a Role in the Belt and Road Initiative? The Case of Chinese OFDI into the CEE–16 Countries // *Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe*. 2019. Vol. 22. P. 7–22.

6. Empty shell no more: China's growing footprint in Central and Eastern Europe : Policy paper / ed. by Karásková I. Prague : Association for International Affairs (AMO), 2020. 95 p.

7. Kauf S., Laskowska-Rutkowska A. The Location of an International Logistics Center in Poland as a Part of the One Belt One Road Initiative // *Scientific Journal of Logistics*. 2019. Vol. 15. P. 71–83.

Balancing and Cooperation: the Visegrad Group States and PRC in Realization of “17+1” Mechanism

A. A. Kalyuga, I. V. Oleynikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the analysis of cooperation between the Visegrad Group countries and China. The authors came to the conclusion that the Visegrad Quartet – Hungary, Poland, the Czech Republic and Slovakia – occupies an important place in the region and in the implementation of the Chinese Belt and Road initiative. The Visegrad states use the format for interaction with both Euro-Atlantic entities and the PRC, balancing and trying to get additional benefits from cooperation with centers of power in Europe, North America and Asia.

Keywords: cooperation, region, Central and Eastern Europe, Visegrad Group, PRC, Poland, Hungary, Czech, Slovakia, format “17+1”.

For citation: Kalyuga A.A., Oleynikov I.V. Balancing and Cooperation: the Visegrad Group States and PRC in Realization of “17+1” Mechanism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 49-56. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.49> (in Russian)

References

1. Vagner P. Vozmozhnosti i ogranicheniya Vishegradskogo sotrudnichestva [Opportunities and Limitations of the Visegrad Cooperation]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2016. vol. 6, pp. 32-42. (in Russian)

2. Safonova E.A. *Vishegradskaya grupa: etapy stanovleniya i razvitiya* [The Visegrad Group: Stages of Formation and Development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2018. vol. 53, pp. 69-73. (in Russian)

3. Shishelina L. Vishegradskaya grupa v obshcheevropejskom processe [The Visegrad Group: Stages of Formation and Development]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. Oficial'nyj sajt* [Russian International Affairs Council. Official site]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropejskom-protsesse/> (date of access: 10.05.2021)

4. Shishelina L. Centralnaya Evropa v strategii Kitaya [Central Europe in the Strategy of China] *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2019. vol. 2, pp. 131-138. (in Russian)

5. Bieliński T., Markiewicz T., Oziewicz E. Do Central and Eastern Europe Countries Play a Role in the Belt and Road Initiative? *The Case of Chinese OFDI into the CEE–16 Countries, Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe*, 2019, vol. 22, pp. 7-22. (in English)

6. Karásková I. (ed.). *Empty shell no more: China's growing footprint in Central and Eastern Europe*. Policy paper. Prague: Association for International Affairs (AMO), 2020, 95 p. (in English)

7. Kauf S., Laskowska-Rutkowska A. The Location of an International Logistics Center in Poland as a Part of the One Belt One Road Initiative. *Scientific Journal of Logistics*, 2019, vol. 15, pp. 71-83. (in English)

Калюга Антон Андреевич

магистрант, кафедра мировой истории и международных отношений, исторический факультет

*Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1*

e-mail: a.kalyuga38@bk.ru

Kalyuga Anton Andreevich

*Master's Degree Student, Department of
World History and International Relations
Irkutsk State University*

*1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation*

e-mail: a.kalyuga38@bk.ru

Олейников Илья Васильевич

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии, истории
и регионоведения, исторический факультет
Иркутский государственный университет*

Российская Федерация, 664003,

г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

e-mail: oleynikov@isu.ru

Oleynikov Ilya Vasilyevich

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political Science,
History and Regional Studies, History
Faculty*

Irkutsk State University

*1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation*

e-mail: oleynikov@isu.ru

Дата поступления: 03.05.2021

Received: May, 03, 2021